

УДК 94 (470.40/.43)

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ТРИБУНАЛОВ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1917 – 1923 гг.

© 2023 Р.А. Мухамедов¹, М.В. Чигрин¹, А.Г. Пашкин²

¹ Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова

² Государственный архив Новейшей истории Ульяновской области

Статья поступила в редакцию 06.01.2023

В статье рассматриваются первые меры правительства большевиков по противодействию преступности и обеспечению защиты пролетарского режима, созданию чрезвычайных судебных органов – революционных трибуналов, что послужило началом становления советской правовой системы. Актуальность статьи обусловлена востребованностью объективного анализа исторического опыта создания системы ревтрибуналов, наличием «белых пятен» в историографии о процессах формирования системы чрезвычайных органов в Средневолжском крае в условиях Гражданской войны. Комплексный анализ процесса формирования революционных трибуналов на территории Среднего Поволжья в 1917 – 1923 гг. проведен на базе впервые введенных в научный оборот материалов Государственного архива Ульяновской области, Государственного архива Новейшей истории Ульяновской области, Государственного архива Саратовской области, Государственного архива Пензенской области и Центрального государственного архива Самарской области. Авторы рассмотрели становление и правовой статус чрезвычайных судебных структур, их постоянные реорганизации, и пришли к заключению, что в Среднем Поволжье система революционных трибуналов формировалась местными партийными структурами. В условиях социально-экономического и политического кризиса ревтрибуналы смогли быстро стать эффективными органами правосудия и функционировали до окончания Гражданской войны, когда были реорганизованы в народные суды.

Ключевые слова: советское государство, социалистическая законность, декрет о суде № 1, революционные трибуналы, Среднее Поволжье, КОМУЧ, Гражданская война.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-1-54-66

EDN: GZFBQG

Для большевиков после прихода к власти важно было сформировать судебные органы, которые должны были обеспечить защиту режима, а также противостоять распространению массовой преступности. Такими органами стали революционные трибуналы, положившие начало становлению советской правовой системы.

Актуальность статьи обусловлена востребованностью объективного анализа исторического опыта создания системы

Мухамедов Рашид Алимович, доктор исторических наук, профессор. E-mail: rasit56@mail.ru

Чигрин Максим Валерьевич, кандидат исторических наук, докторант кафедры истории. E-mail: maksim-chigrin@mail.ru

Пашкин Андрей Геннадьевич, кандидат исторических наук, докторант, директор. E-mail: andrew_pashkin@mail.ru

ревтрибуналов, наличием «белых пятен» в историографии о процессах формирования системы чрезвычайных органов в Средневолжском крае в условиях Гражданской войны. Превалирующая доля исследователей постсоветской России в своих работах неизменно видели революционные трибуналы неотъемлемым элементом карательного механизма советского государства, который действовал в соответствии с указаниями РКП (б). И.Л. Лезов и И.А. Шаповалов проанализировали процесс формирования ревтрибуналов в РСФСР и осветили их функции, а также расширили трактовку правосознания¹. П.П. Федоренко в диссертационной работе рассмотрел проблемы работы ревтрибуналов в Смоленском регионе². На основе архивного материала он

выявил специфику деятельности ревтрибуналов, особенности приема туда на работу, изучил практику взаимодействия органов юстиции с органами власти в рамках губернии. П.П. Федоренко пришел к выводу, что принимаемые ревтрибуналом решения зависели от текущих политических и социально-экономических реалий как в самой региональной единице, так и в советском государстве⁵.

В трудах А.Л. Литвина⁴ и В.М. Зиновьевой⁵ проведен сравнительный анализ карательных мероприятий страны Советов и белогвардейского государства. Так, В.М. Зиновьева установила, что «структуры юстиции и белого, и советского правительства постоянно контролировались административно-политическим аппаратом»⁶. В своих трудах к проблеме обращались также В.В. Абрамов⁷, И.П. Малых⁸, М.С. Пивоваров⁹, А.В. Макутчев¹⁰, Д.А. Горьев¹¹, А.А. Абрамовский¹², Е.В. Самохвалова¹³, Л.Г. Осадчая¹⁴, А.С. Позднякова¹⁵ и П.А. Мистрюгов¹⁶. Тем не менее некоторые аспекты процесса формирования революционных трибуналов на территории Среднего Поволжья в 1917 - 1922 годы остались неосвещенными. Данная статья позволит ликвидировать этот пробел.

Рассмотрим процесс создания ревтрибуналов. За относительно короткий промежуток времени в конце 1917 года появились нормативные акты, контролирующие подсудность и процессуальный порядок, организацию работы следственных комиссий, деятельность революционных трибуналов. Подобные акты в отношении обоих судов в тот момент времени не были приняты. Данный факт свидетельствует о том, что власти советской республики в первую очередь беспокоились о судебных органах защиты революции¹⁷. Первоначально в РСФСР появились местные революционные трибуналы. Судебный декрет №1 и основополагающие законодательные акты были утверждены в ноябре 1917 г. В некоторых случаях данные законы использовали в качестве правовой базы, с которой начиналось строительство чрезвычайных органов правосудия¹⁸.

Одним из таких актов стало «Руководство для устройства ревтрибуналов», принятое 2 декабря 1917 года, что значительно конкретизировало декрет о суде, а именно статью №8. В «Руководстве» четко были обозначены такие важные моменты, как формирование чрезвычайного органа правосудия, его кадровый состав, правила ведения делопроизводства, а также ряд взысканий за допущенные сотрудниками ошибки¹⁹. Согласно документу чрезвычайный судебный орган стал заниматься делами, касавшимися контрреволюционных проявлений, спекуляции, должностных правонарушений и т.д. Работать в нем могли лишь честные и преданные делу революции советские граждане. Вместе с тем следует подчеркнуть, что данный правовой документ значительно расширил поле деятельности местных партийных органов, предоставив им большие полномочия при формировании революционных трибуналов. Вследствие этого чрезвычайный судебный орган фактически стал не ограничиваемым при выборе методов противодействия преступников.

Следующим правовым актом стала инструкция Наркомата юстиции (НКЮ), принятая 19 декабря 1917 года. Данная инструкция, автором которой был И.З. Штейнберг, практически была аналогичной предыдущим правовым актам, в связи с чем не представляла какой-либо ценности в юридическом отношении²⁰.

Стоит упомянуть, что в большевистской печати неоднократно подвергалась критике деятельность эсеров, занимавших руководящие посты в партии, которые наносили ущерб формированию органов чрезвычайного правосудия, ограничивая поле их деятельности. Данная оценка деятельности весьма справедлива, так как эсеры видели развитие чрезвычайного органа правосудия в отличной от большевистской версии. Революционный трибунал, в их понимании, должен был стать правовым инструментом, а не быть исключительно безжалостно карающим мечом²¹. В первые месяцы революционный трибунал не являлся ис-

ключительно эффективным орудием революционного правосудия, однако крайне неверно данную особенность относить лишь к влиянию эсеров, стоит также учитывать и обстоятельства прихода большевиков к власти, и отсутствие в первое время необходимых предпосылок для проведения репрессивной политики.

Самые первые трибуналы, появившиеся после Декрета № 1, были созданы в промышленных центрах, где власть партии РКП (б) была наиболее ощутима, имелась в наличии оперативная информация о нормативных актах и штат опытных и квалифицированных кадров²². Отметим как особенность появление революционных трибуналов прежде, чем появление народных судов. Это говорит о том, что защита революции была для власти первостепенной задачей, именно поэтому партия и советские органы поспешили заложить революционные трибуналы, а только потом приступили к созданию судов. Более того, стремительному развитию революционных трибуналов помогло и наличие большого количества общереспубликанских нормативных актов. У власти страны также не хватало средств и опытных специалистов для работы в местных судах. Почти по всей РСФСР революционные трибуналы были созданы до появления общих судов, а потому им пришлось заниматься делами не только подсудности, но также рассматривать все уголовные и гражданские дела²³. Именно революционные трибуналы занимались поддержкой правосудия до введения местных народных судов почти по всей территории страны, что сказалось на укреплении позиций РКП (б) и социалистической законности. Подчеркивая данную особенность трибуналов, не стоит недооценивать их вклад в поддержание правосудия в стране в первые месяцы после прихода Коммунистической партии к власти, хотя это обстоятельство не обозначено в юридической литературе советского времени. Широкое распространение трибуналов подкреплялось и местным правотворчеством. Это легко объяснить ак-

тивностью трудящихся, которые были вовлечены в общественную деятельность и не имели за плечами опыта государственной управления. Кроме этого, налицо был факт несвоевременного поступления нормативных актов и отсутствия четкого разделения компетенции органов РСФСР. Только в Конституции от 10 июля 1918 года данный вопрос был окончательно разрешен²⁴.

Формирование органов чрезвычайного правосудия в Среднем Поволжье, как и на территории советской России, проходило в крайне тяжелых условиях, к которым относились: невозможность установления постоянной взаимосвязи с Москвой, отсутствие устойчивого контакта мест с центром, плохая работа транспорта, медленная доставка законодательных актов, неустойчивость власти в некоторых губерниях, кадровый и финансовый голод, а также чинимые препятствия имперскими юридическими работниками²⁵. Задолго до появления первого законодательного акта о судебных структурах в Петроградской, Московской, Смоленской, Тверской, Уфимской губерниях, в Украинской республике, Кубанском крае революционные трибуналы возникли при непосредственном участии партийных структур. Постепенно процесс формирования ревтрибуналов распространился на всю территорию советской России и был по большей мере завершен весной 1918 года²⁶. Трибуналы организовывались в центрах, крупных городах, а в некоторых случаях, когда остро стояла необходимость борьбы с контрреволюцией, также и в волостях и небольших поселениях.

Процесс формирования Симбирского губернского ревтрибунала длился продолжительное время и окончательно завершился 25 февраля 1918 года, председателем был избран И.В. Крылов²⁷. В Казанской губернии трибунал возник на базе сформированного 22 ноября 1917 года революционного суда²⁸. При этом работники ревсуда полностью вошли в штат губернского трибунала, а его председателем стал А.И. Бочков²⁹. В Саратовской губернской админи-

стративной единице в одно и то же время с губревтрибуналом было сформировано восемь следственных комиссий, что положительным образом отразилось на скорости осуществления делопроизводства³⁰.

В Пензенской губернской административной единице губревтрибунал был создан 8 марта 1918 года, при этом необходимость его создания объяснялась так: «... в губернии из-за текущей социально-политической ситуации и отсутствия необходимого количества квалифицированных кадровых специалистов создание народного суда представляется нецелесообразным. Создание ревтрибунала даст возможность осуществлять судопроизводство в соответствии с законом революционного времени»³¹. Первое судебное заседание нового чрезвычайного органа возглавлял С.А. Рейнгольд, руководивший комиссией по осуществлению следственных мероприятий. Вследствие этого можно считать данный факт вопиющим нарушением декрета³². В дальнейшем трибунал возглавил Р.И. Аустрин. При образованном органе действовала следственная комиссия в составе трех «юридически грамотных граждан»³³. Следовательно, именно сформированному революционному трибуналу кроме дел, касавшихся спекуляции и контрреволюционных проявлений, стали подсудны также и гражданские дела, которые являлись прерогативой народного судебного органа³⁴.

В близлежащей к Симбирской губернии Самаре чрезвычайный орган правосудия был создан в январе 1918 года. Однако эффективность его деятельности существенно осложнялась возникшим между большевиками и эсерами разногласием. При данном чрезвычайном органе правосудия был сформирован и трибунал печати³⁵. В целом в Среднем Поволжье местные партийные органы успешно справились с задачей формирования революционного трибунала.

На остальной территории страны, подконтрольной большевикам, процесс создания органов чрезвычайного правосудия в соответствии с декретом о суде № 1, продол-

жался достаточно длительное время и окончательно завершился только в 1920 году³⁶. Столь длительный срок создания органов правосудия объяснялся тем, что в некоторых губерниях, расположенных в значительном удалении от центра, советская власть прочно укрепилась только к 1920 году, когда удалось вытеснить ее противников.

Формирование революционных трибуналов на территории какой-либо конкретной губернии имело свой собственный, особый характер. Например, на территории Нижегородской губернии чрезвычайный орган правосудия был изначально создан в губернском варианте, а его местные аналоги укрепились значительно позднее³⁷. Противоположная ситуация была в Уфе, где в первую очередь созданы уездные органы чрезвычайного правосудия и лишь после победы над силами адмирала Колчака – губернский ревтрибунал, который стал рассматривать дела общей направленности³⁸. На Урале революционные трибуналы, и это их характерная черта, формировались местными партийными органами. Это стало возможным прежде всего из-за того, что полученные сверху директивы до Урала доходили достаточно продолжительное время, а сложившаяся ситуация требовала сиюминутного решения, затягивание которого грозило бы советской власти³⁹. В целом местные партийные органы успешно справились с этой задачей, однако было несколько случаев, когда судебный орган был создан при участии самих граждан. В тех местах, где судебные органы не были сформированы, их функции выполняли ВРК и исполкомы советов. На территории Сибири чрезвычайный орган правосудия был сформирован лишь в апреле 1920 года, когда окончательно удалось вытеснить противников большевистской власти. Созданный орган чрезвычайного правосудия незамедлительно выступил карающей дланью революции и стал рассматривать дела исключительно контрреволюционного подтекста⁴⁰.

Революционные трибуналы появлялись непосредственно и при армейских подраз-

делениях. На территории Среднего Поволжья были сформированы военно-полевые армейские чрезвычайные структуры при 2, 3 и 4 армиях Восточного фронта⁴¹. Фактически каждый армейский чрезвычайный судебный орган создал сборник рекомендаций для комиссий, осуществляющих следствие. Такой сборник детально разъяснял процедуру проведения дознания, а также содержал в себе ряд ключевых положений, которые комиссии, ведущие следствие, должны были соблюдать: докладывать о ходе расследования командирам подразделений и председателю армейского чрезвычайного органа правосудия, считать подозреваемого виновным только после осуществления допроса очевидцев, соблюдать установленную численность комиссии – 3 члена⁴². В Симбирской губернской административной единице функционировали ревтрибуналы при 24-й Самаро-Ульяновской железной стрелковой дивизии, Симбирской и Инзенской дивизиях, а также Ардатовский военно-революционный трибунал⁴³. Фактически каждый армейский чрезвычайный судебный орган создал сборник рекомендаций для комиссий, осуществляющих следствие⁴⁴.

В первой половине 1918 года одновременно с губернскими и армейскими были созданы трибуналы в уездных, а местами и волостных административных единицах государства. В частности, при непосредственном участии губернского исполкома удалось сформировать чрезвычайные судебные структуры на всей территории Пензенской губернии⁴⁵. В Саратовской губернии чрезвычайные органы правосудия возникали не только в уездах, но даже и в некоторых малых населенных пунктах и охватили приблизительно 60% всей территории⁴⁶. Это способствовало ухудшению делопроизводства народных судебных органов, так как у них было изъято большое количество дел. В Самарской губернии чрезвычайные органы правосудия функционировали еще и при железнодорожных станциях⁴⁷. В Симбирской губернской административной единице весной 1918 года были сформированы

Карсунский, Ардатовский и Сызранский ревтрибуналы, а также ревтрибуналы при железнодорожных станциях⁴⁸.

Однако уездные ревтрибуналы просуществовали недолго. С 4 мая 1918 года был принят закон «О революционных трибуналах», в соответствии с которым местным партийным структурам надлежало ликвидировать чрезвычайные судебные органы в уездах, волостях и при железнодорожных станциях⁴⁹. Но процесс ликвидации трибуналов из-за возникшей контрреволюционной угрозы на территории Среднего Поволжья несколько затянулся и завершился лишь к началу 1919 года⁵⁰.

Крушение советской власти в Самарской губернской административной единице 8 июня 1918 года и установление эсеровского режима под руководством Комитета членов Учредительного собрания отразилось на деятельности чрезвычайных органов – дела были спешно уничтожены, а ряд сотрудников захвачен⁵¹. Подобным образом ситуация складывалась и в соседней Симбирской губернской административной единице, где из-за захвата Симбирска 22 июля 1918 года подразделениями КОМУЧа губернский и уездные революционные трибуналы были вынуждены приостановить свою работу⁵². Они возобновили свою работу в сентябре 1918 года, после освобождения города от неприятеля⁵³.

На территории Советской России, являвшейся местом неугасаемого вооруженного конфликта большевиков и их соперников, чрезвычайный судебный орган при осуществлении карательной политики выполнял побочные функции. В частности, на территории Пензенского края следственные функции осуществляли прежде всего ревкомы, комиссии по противодействию контрреволюционным проявлениям, комитеты бедноты, а также местные партийные структуры⁵⁴. Именно с момента обострения политической ситуации в июле 1918 года трибуналы перестали занимать первую роль в репрессивной машине правосудия, так как возникла острая необхо-

димось в быстром и жестком подавлении любой возникающей угрозы советской власти⁵⁵. В частности, в Симбирской губернии в сентябре – октябре 1918 года, до момента окончательного восстановления губернского трибунала правосудие вершили ГубЧК и армейский трибунал⁵⁶. В обязанности восстановленного трибунала на первых порах было положено рассмотрение дел, касавшихся дезертиров, сторонников КОМУЧа, саботажников и должностных правонарушителей⁵⁷.

Н.В. Крыленко отстаивал интересы революционного трибунала, в противовес Ф.Э. Дзержинскому, считавшему деятельность органов правосудия мало эффективной. По мнению Н.В. Крыленко, «чрезвычайная комиссия и революционный трибунал осуществляли делопроизводство одинаково по-революционному стремительно. Единственным отличием было то, что революционные суды старались более качественно вести следственный процесс, особое внимание уделяя допросу свидетелей, а комиссии оперировали только данными, полученными следователем. По строгости приговора революционный трибунал был более революционен»⁵⁸. Исходя из этого можно утверждать, что для большевиков основными критериями чрезвычайной структуры являлись революционность и возможность незамедлительного осуществления репрессии. Однако Дзержинский подверг критической оценке суждение Крыленко и предложил радикальное решение ситуации – ликвидировать революционный трибунал, а его полномочия делегировать ЧК, как наиболее надежному и бескомпромиссному в деле борьбы с контрреволюционными проявлениями чрезвычайному орудию власти. По его проекту, именно комиссия должна выполнять судебные функции, что позволяло экономить денежные средства, выделяемые на финансирование трибунала⁵⁹. В итоге было принято компромиссное решение из нескольких ключевых моментов: во-первых, чрезвычайные комиссии лишались права проводить следственные мероприя-

тия, во-вторых, революционный трибунал должен быть в кратчайшие сроки преобразован, чтобы ускорить делопроизводство, в-третьих, за ЧК закреплялась обязанность на регулярной основе осуществлять сыскные мероприятия для предотвращения в зародыше или же устранения правонарушителей⁶⁰.

Наряду с особенностями формирования чрезвычайной структуры правосудия следует обозначить и вопросы юрисдикции, а именно полномочия и возможности сотрудников трибунала, категорию дел, доступных для расследования. Например, характерной особенностью трибуналов Казанской губернии являлась практически полная независимость судебных сотрудников и обширная категория дел, доступных для расследования⁶¹. В Симбирской губернии, согласно рекомендации исполнительного комитета, трибунал должен был фокусировать свое внимание на расследовании дел, где гражданам обвинялись в осуществлении контрреволюционных, должностных и спекулятивных правонарушений, бандитизме⁶². При этом дела, не представлявшие особой угрозы для советской власти, рекомендовалось незамедлительно передавать для доследования в народный суд. Данная рекомендация была вызвана необходимостью освободить трибунал от непосильной нагрузки, так как важные дела, касавшиеся правонарушений, по причине многочисленности месяцами находились в очереди. Что касается вердикта, то чрезвычайный судебный орган совершенно не был ограничен⁶³.

С целью повышения эффективности работы ревтрибуналов Президиум ВЦИК опубликовал 23 июня 1921 года рекомендацию, в соответствии с которой планировалось начать подготовку к очередному этапу реформирования чрезвычайного судебного органа. Согласно рекомендации впредь до публикации усовершенствованной версии законодательного акта о процессе слияния губернского и армейского трибунала в единую чрезвычайную структуру коллегиальным сотрудникам армейской чрезвычайной структуры надлежало вливаться в губернский

штат работников⁶⁴. Процесс передачи дела для рассмотрения в какой-либо отдел трибунала был фактически идентичен. Отличием было лишь то, что при передаче дела в армейский отдел на доследование подзреваемому предоставлялось несколько больше возможностей, хотя судебный процесс был скоротечен. В случае недовольства осужденного приговором кассационная жалоба в местный партийный орган не имела юридической силы⁶⁵.

В различных территориальных образованиях советского государства процесс слияния армейского и губернского чрезвычайного судебного органа шел по-разному. К примеру, слияние трибуналов в Пензенском крае принесло положительные результаты - произошло обогащение штата наиболее опытными сотрудниками юридической сферы и ускорилось делопроизводство⁶⁶. В Саратовском губревтрибунале удалось устранить кадровую проблему за счет прихода сотрудников армейского трибунала, что отразилось на ускорении делопроизводства примерно на 25% нежели ранее⁶⁷. Однако в Казанском губревтрибунале ожидаемый от слияния структур эффект не был достигнут⁶⁸.

В исторической литературе 1920-х гг. весьма неопределенно оценивалось осуществление делопроизводства реформированным чрезвычайным судебным органом. В изданиях Советской России на первом плане описывается в идеализированных красках выполнение трибуналом главной задачи – соблюдение правовой революционной справедливости⁶⁹. В постсоветских и западных исследованиях чрезвычайный орган правосудия подвергается жесткой критике из-за неоправданных репрессий⁷⁰. В Симбирской губернии, как показало наше исследование, контролируемые мероприятия со стороны местных партийных органов значительно усилили работу Объединенного ревтрибунала в 1921 – 1922 годах. Чрезвычайный судебный орган должен был гарантировать непрерывность делопроизводства, периодически частично или

полностью освобождать от судебного наказания лиц, совершивших не несущее значительной угрозы советской власти правонарушение⁷¹.

Неоспоримый факт, что чрезвычайные судебные органы при выполнении своих задач нередко допускали просчеты и открыто пренебрегали принятыми законодательными актами. Особенно злостным нарушителем являлись чрезвычайные органы Саратовской и Пензенской губерний, которые зачастую относились халатно к следственным мероприятиям, систематически допускали присвоение сотрудниками вещественных доказательств и т.д.⁷² Симбирский объединенный трибунал в 1922 году оказался загружен не рассмотренными ранее делами, что серьезно замедляло процесс делопроизводства. Уровень правовой компетенции сотрудников различался, зачастую возникали случаи, когда работнику трибунала приходилось осваивать некоторые правовые моменты уже в ходе самого судебного заседания⁷³. Стоит отметить, что работники трибунала иногда проводили контроль мест заключения и при обнаружении явных антисанитарных условий сообщали в партийные структуры о необходимости исправить ситуацию.

Последний председатель Симбирского губернского революционного трибунала Гринберг, имевший значительный стаж работы в чрезвычайных структурах, неоднократно посылал просьбы руководству предоставить ему опытных сотрудников, в связи с тем, что в чрезвычайном органе правосудия отсутствовали не только опытные, но даже мало-мальски знакомые с работой суда партийные товарищи. Однако необходимые сотрудники так и не были предоставлены, причина этого – скорая ликвидация чрезвычайного органа правосудия⁷⁴. В связи с этим Гринберг принял решение допустить к работе на ответственных постах беспартийных юристов, которые работу, разумеется, знали и как наблюдалось, выполняли свои обязанности удовлетворительно. Кроме этого, для

повышения их профессиональных навыков он привлек товарищей в качестве преподавателей на организованных им юридических курсах. Деятельность Гринберга была положительно отмечена в Губюсте: «председатель чрезвычайного органа правосудия обладает необходимыми административными и организационными способностями и хотя присутствует целый ряд проблем кадрового характера, с поставленной задачей, в целом, он справился успешно, так как в тех условиях, в каких живет ревтрибунал, руководить лучше просто невозможно»⁷⁵.

Завершение гражданской конфронтации на победной ноте, а также улучшение политической и социально-экономической ситуации вызвало необходимость разработки и последующей реализации судебной реформы. Положило начало реформе издание ВЦИК от 11 ноября 1922 года «Положения о судеустройстве РСФСР», в соответствии с которым отменялось разделение советской юстиции на нарсуды и революционные трибуналы⁷⁶. В местные партструктуры были разосланы указания, в соответствии с которыми надлежало ликвидировать все трибуналы, за исключением военных⁷⁷. В Среднем Поволжье процесс ликвидации трибуналов и организации вместо них народных судов был завершён к январю 1923 года⁷⁸.

Таким образом, на территории Среднего Поволжья процесс формирования системы чрезвычайных органов правосудия реализовывался местными партийными структурами в реалиях социально-экономического и политического кризиса. В дальнейшем из-за гражданской конфронтации по решению советского правительства были сформированы ведомственные ревтрибуналы (военные и при железнодорожных станциях). После завершения Гражданской войны и произошедших изменений в проводимом большевиками государственном курсе судебная система была подвергнута реформации в соответствии с текущими реалиями, в ходе которой ревтрибуналы были заменены народными судами.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Лезов И.Л. Советский суд в 1917 – 1940 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 1998. 161 с.; Шаповалов И.А. Формирование правосознания в Советской России в 1917 - 1920-х гг.: Уголовно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2005. 227 с.
- ² Федоренко П.П. Революционные трибуналы Смоленской губернии: декабрь 1917 - 1922 гг.: дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Смоленск, 2006. 238 с.
- ³ Там же. С. 204.
- ⁴ Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1918 - 1922 гг. Казань: Татарское газетно-журнальное изд-во, 1995.
- ⁵ Зиновьева В.М. Судебные органы и правовая практика в районах белого движения на Юге России: декабрь 1917 г.- ноябрь 1920 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2005.
- ⁶ Там же. С. 12.
- ⁷ Абрамов В.В. Создание и деятельность местных революционных трибуналов (1918 - 1922 гг.): по материалам Пензенской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Пенза, 2004. 283 с.
- ⁸ Малых И.П. Создание и деятельность революционных трибуналов на Южном Урале в 1919 - 1921 годах: исторический аспект: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2010. 270 с.
- ⁹ Пивоваров М.С. Революционные трибуналы в Сибири: ноябрь 1919 - январь 1923 г.: дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Кемерово, 2007. 260 с.
- ¹⁰ Макутчев А.В. Тульский губернский революционный трибунал в 1918 – 1923 гг.: дис... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2011. 229 с.
- ¹¹ Горьев Д.А. Деятельность революционных трибуналов на Кубани: 1918 – 1922 гг.: дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Армавир, 2011. 206 с.
- ¹² Абрамовский А.А. Становление советской судебной системы на Урале в 1917 – 1918 гг. (исторический аспект): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2004. 412 с.
- ¹³ Самохвалова Е.В. Развитие системы судебных органов на территории Приморья в период 1917 - 1930 гг.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Хабаровск, 2010. 216 с.
- ¹⁴ Осадчая Л.Г. История становления и развития советской судебной системы в 1917 - 1928 гг.: на материалах Курской губернии: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 2005. 218 с.
- ¹⁵ Позднякова А.С. Деятельность Вятского губернского революционного трибунала в 1918 - 1922 гг. как фактор стабилизации власти большевиков в регионе: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2015. 199 с.

- ¹⁶ Пистрюгов П.А. Местные чрезвычайные структуры советской власти в 1918 – 1922 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Самара, 2005. 356 с.
- ¹⁷ Титов Ю.П. Первые нормативные акты о советских революционных трибуналах // Советское государство и право. 1990. № 1. С. 124.
- ¹⁸ Декрет СНК о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. // Газета Временного рабочего и крестьянского правительства. 1917. 24 ноября.
- ¹⁹ Кожевников М.В. История советского суда. М.: Юридическое издательство НКЮ, 1948. С. 19.
- ²⁰ Титов Ю.П. Первые нормативные акты о советских революционных трибуналах // Советское государство и право. 1990. № 1. С. 124.
- ²¹ Кожевников М.В. История советского суда. М.: Юридическое издательство министерства юстиции, 1948. С. 21.
- ²² Титов Ю.П. Первые нормативные акты о советских революционных трибуналах // Советское государство и право. 1990. № 1. С. 124.
- ²³ Берман Я. О революционных трибуналах // Пролетарская революция и право. 1919. № 1(11). С. 48.
- ²⁴ Кожевников М.В. История советского суда. М.: Юридическое издательство министерства юстиции, 1948. С. 21.
- ²⁵ Лезов И.Л. Советский суд в 1917 – 1940: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 1998. С. 42.
- ²⁶ Карев Д.С. Советское судоустройство. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. С. 19.
- ²⁷ Государственный архив Ульяновской области (далее ГАУО). Ф. Р-336. Оп. 1. Д. 4. Л. 14.
- ²⁸ Национальный архив Республики Татарстан (далее НА РТ). Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 39. Л. 1 - 4 об.
- ²⁹ НА РТ. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 1а. Л. 1.
- ³⁰ Государственный архив Саратовской области (далее ГАСО). Ф. Р-507. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.
- ³¹ Государственный архив Пензенской области (далее ГАПО). Ф. Р-473. Оп. 4. Д. 2. Л. 3.
- ³² ГАПО. Ф. Р-1608. Оп. 1. Д. 2. Л. 41.
- ³³ Там же. Ф. Р-2840. Оп. 1. Д. 749. Л. 63.
- ³⁴ Там же. Д. 748. Л. 4.
- ³⁵ Мистрюгов П.А. Местные чрезвычайные структуры Советской власти: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Самара, 2014. С. 43.
- ³⁶ Карев Д.С. Советское судоустройство. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. С. 19
- ³⁷ Кострова О.В. Судебные преобразования в России в 1917 – 1922 гг.: на примере Нижегородской губернии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2008. С. 22 – 23.
- ³⁸ Шорохова А.А. Становление и развитие советского суда в Башкирии (1917 - 1927 гг.): автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 11.
- ³⁹ Абрамовский А.А. Становление советской судебной системы на Урале в 1917 – 1918 гг. (исторический аспект): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2004. С. 37.
- ⁴⁰ Пивоваров М.С. Революционные трибуналы в Сибири (ноябрь 1919 – январь 1923 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2007. С. 15.
- ⁴¹ Российский государственный военный архив (далее РГВА). Ф. 24388. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.
- ⁴² РГВА. Ф. 32663. Оп. 1. Д. 54. Л. 1 - 2.
- ⁴³ Там же. Ф. 24506. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.
- ⁴⁴ Там же. Ф. 184. Оп. 1. Д. 7. Л. 7 - 10.
- ⁴⁵ ГАПО. Ф. Р-1608. Оп. 1. Д. 2. Л. 24.
- ⁴⁶ ГАСО. Ф. Р-507. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.
- ⁴⁷ Центральный государственный архив Самарской области (далее ЦГАСО). Ф. Р. 81. Оп. 1. Д. 234. Л. 4.
- ⁴⁸ Государственный архив Ульяновской области (далее ГАУО). Ф. Р-1828. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.
- ⁴⁹ Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1959. С. 231 - 234.
- ⁵⁰ ГАСО. Ф. Р-507. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.
- ⁵¹ ЦГАСО. Ф. Р. 81. Оп. 1. Д. 235. Л. 7.
- ⁵² Государственный архив Новейшей истории Ульяновской области (далее ГАНИ УО). Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 265. Л. 12.
- ⁵³ ГАУО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 23. Л. 6.
- ⁵⁴ ГАПО. Ф. Р-1608. Оп. 1. Д. 2. Л. 41.
- ⁵⁵ Там же. Д. 3. Л. 6.
- ⁵⁶ Пашкин А.Г., Забалухина Н.В. Симбирский – Ульяновский край в новейшей истории России. 1917 – 1991. Люди, события, факты. Ульяновск: изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2012. С. 14.
- ⁵⁷ ГАУО. Ф. Р-336. Оп. 1. Д. 4. Л. 20.
- ⁵⁸ Из истории взаимоотношений чрезвычайных комиссий и революционных трибуналов // Вопросы истории. 1990. № 7. С. 157.
- ⁵⁹ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. А353. Оп. 4. Д. 23. Л. 17.
- ⁶⁰ Революционные трибуналы // Советская юстиция. 1937. № 21. С. 42.
- ⁶¹ НА РТ. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 39. Л. 4.
- ⁶² ГАУО. Ф. Р-336. Оп. 1. Д. 4. Л. 20.
- ⁶³ Мухамедов Р.А., Чигрин М.В., Никитин А.А. Контрреволюционные преступления в судебной практике Симбирского губернского революционного трибунала в 1918 – 1920 годах // Научный диалог. 2019. № 5. С. 352.
- ⁶⁴ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 36. Л. 33.
- ⁶⁵ Крыленко Н.В. Октябрь и суд // Советская юстиция. 1937. № 21. С. 9.
- ⁶⁶ ГАРФ. Ф. А353. Оп. 4. Д. 24. Л. 11.
- ⁶⁷ ГАСО. Ф. Р-507. Оп. 1. Д. 8. Л. 4.

- ⁶⁸ НА РТ. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 39. Л. 9.
- ⁶⁹ Берман Я.Л. Очерки по истории судоустройства РСФСР. М.: Юридическое изд-во НКЮ, 1924. С. 35.
- ⁷⁰ Pipes R. Legalised Lawlessness: Soviet Revolutionary Justice. L.: Studies, 1986. P. 10; Федоренко П.П. Революционные трибуналы Смоленской губернии: декабрь 1917 - 1922 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Смоленск, 2002. С. 125; Буков В.А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М.: Археографический центр, 1997. С. 307.
- ⁷¹ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 296. Л. 120.
- ⁷² ГАСО. Ф. Р-507. Оп. 1. Д. 10. Л. 6.
- ⁷³ ГАУО. Ф. Р-1051. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.
- ⁷⁴ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 338. Л. 36.
- ⁷⁵ Там же. Оп. 1. Д. 453. Л. 29.
- ⁷⁶ Положение «О судопроизводстве в РСФСР» от 22 ноября 1922 года // СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.
- ⁷⁷ ГАУО. Ф. Р-1051. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.
- ⁷⁸ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 453. Л. 30.
10. Государственный архив Российской Федерации Ф. А353. Оп. 4. Д. 24.
11. Государственный архив Саратовской области (далее ГАСО). Ф. Р-507. Оп. 1. Д. 2, Д.7, Д. 8, Д. 10.
12. Государственный архив Ульяновской области (далее ГАУО. Ф. Р-1051. Оп. 1. Д. 6.
13. ГАУО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 23
14. ГАУО. Ф. Р-336. Оп. 1. Д. 4.
15. Декрет СНК о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. // Газета Временного рабочего и крестьянского правительства. 1917. 24 ноября
16. Зиновьева В.М. Судебные органы и правовая практика в районах белого движения на Юге России: декабрь 1917 г.- ноябрь 1920 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2005.
17. Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1959.
18. Из истории взаимоотношений чрезвычайных комиссий и революционных трибуналов // Вопросы истории. 1990. № 7.
19. Карев Д.С. Советское судоустройство. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951.
20. Кожевников М.В. История советского суда. М.: Юридическое издательство НКЮ, 1948.
21. Кострова О.В. Судебные преобразования в России в 1917 – 1922 гг.: на примере Нижегородской губернии: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2008.
22. Крыленко Н.В. Октябрь и суд // Советская юстиция. 1937. № 21
23. Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1918 – 1922 гг. Казань: Татарское газетно-журнальное изд-во, 1995.
24. Макутчев А.В. Тульский губернский революционный трибунал в 1918 – 1923 гг.: дис... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2011. 229 с.
25. Малых И.П. Создание и деятельность революционных трибуналов на Южном Урале в 1919 -1921 годах: исторический аспект: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2010. 270 с.
26. Мистрюгов П.А. Местные чрезвычайные структуры Советской власти: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Самара, 2014

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абрамов В.В. Создание и деятельность местных революционных трибуналов (1918 - 1922 гг.): по материалам Пензенской губернии: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Пенза, 2004. 283 с.
2. Абрамовский А.А. Становление советской судебной системы на Урале в 1917 – 1918 гг. (исторический аспект): дис. ...д-ра ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2004. 412 с.
3. Берман Я. О революционных трибуналах // Пролетарская революция и право. 1919. № 1 (11).
4. Буков В.А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М.: Археографический центр, 1997.
5. ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 36, Д. 296, Д. 453; Оп. 2. Д. 338.
6. Государственный архив Пензенской области (далее ГАПО). Ф. Р-473. Оп. 4. Д. 2.
7. ГАПО. Ф. Р-1608. Оп. 1. Д. 2.
8. Г АПО. Ф. Р-2840. Оп. 1. Д. 748, Д. 749.
9. Горьев Д.А. Деятельность революционных трибуналов на Кубани: 1918 – 1922 гг.: дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Армавир, 2011. 206 с.

27. Мухамедов Р.А., Чигрин М.В., Никитин А.А. Контрреволюционные преступления в судебной практике Симбирского губернского революционного трибунала в 1918 – 1920 годах // Научный диалог. 2019. № 5.
28. Национальный архив Республики Татарстан (далее НА РТ). Ф. Р-526. Оп. 1. Д.1, Д. 39.
29. Осадчая Л.Г. История становления и развития советской судебной системы в 1917 - 1928 гг.: на материалах Курской губернии: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 2005. 218
30. Пашкин А.Г., Забалухина Н.В. Симбирский – Ульяновский край в новейшей истории России. 1917 – 1991. Люди, события, факты. Ульяновск: изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2012.
31. Пивоваров М.С. Революционные трибуналы в Сибири: ноябрь 1919 - январь 1923 г.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Кемерово, 2007. 260 с.
32. Позднякова А.С. Деятельность Вятского губернского революционного трибунала в 1918 - 1922 гг. как фактор стабилизации власти большевиков в регионе: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2015. 199 с.
33. Пистрюгов П.А. Местные чрезвычайные структуры советской власти в 1918 - 1922 гг.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Самара, 2005. 356 с.
34. Революционные трибуналы // Советская юстиция. 1937. № 21.
35. Российский государственный военный архив (далее РГВА). Ф. 24388. Оп. 1. Д. 5.
36. РГВА. Ф. 32663. Оп. 1. Д. 54.
37. РГВА. Ф. 24506. Оп. 1. Д. 4.
38. РГВА. Ф. 184. Оп. 1. Д. 7.
39. Самохвалова Е.В. Развитие системы судебных органов на территории Приморья в период 1917 - 1930 гг.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Хабаровск, 2010. 216 с.
40. Титов Ю.П. Первые нормативные акты о советских революционных трибуналах // Советское государство и право. 1990. № 1.
41. Федоренко П.П. Революционные трибуналы Смоленской губернии: декабрь 1917 - 1922 гг.: дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Смоленск, 2006. 238 с.
42. Центральный государственный архив Самарской области (далее ЦГАСО). Ф. Р. 81. Оп. 1. Д. 234.
43. Шаповалов И.А. Формирование правосознания в Советской России в 1917 - 1920-х гг.: Уголовно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2005. 227 с.
44. Шорохова А.А. Становление и развитие советского суда в Башкирии (1917 - 1927 гг.): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2007.
45. Pipes R. Legalised Lawlessness: Soviet Revolutionary Justice. L.: Studies, 1986.

REFERENCES

1. Abramov V.V. Sozdanie i deyatel'nost' mestnyh revolyucionnyh tribunalov (1918 - 1922 gg.): po materialam Penzenskoj gubernii: dis. ...kand. ist. nauk: 07.00.02. Penza, 2004. 283 s.
2. Abramovskij A.A. Stanovlenie sovetskoj sudebnoj sistemy na Urale v 1917 – 1918 gg. (istoricheskij aspekt): dis. ...d-ra ist. nauk: 07.00.02. Chelyabinsk, 2004. 412 s.
3. Berman YA. O revolyucionnyh tribunalah // Proletarskaya revolyuciya i pravo. 1919. № 1(11).
4. Bukov V.A. Ot rossijskogo suda prisjazhnyh k proletarskomu pravosudiyu: u istokov totalitarizma. M.: Archeograficheskij centr, 1997.
5. GANI UO. F. 1. Op. 1. D. 36, D. 296, D. 453; Op. 2. D. 338.
6. Gosudarstvennyj arhiv Penzenskoj oblasti (dalee GAPO). F. R-473. Op. 4. D. 2.
7. GAPO. F. R-1608. Op. 1. D. 2.
8. GAPO. F. R-2840. Op. 1. D. 748, D. 749.
9. Gor'ev D.A. Deyatel'nost' revolyucionnyh tribunalov na Kubani: 1918 – 1922 gg.: dis... kand. ist. nauk: 07.00.02. Armavir, 2011. 206 s.
10. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii F. A353. Op. 4. D. 24.
11. Gosudarstvennyj arhiv Saratovskoj oblasti (dalee GASO). F. R-507. Op. 1. D. 2, D.7, D. 8, D. 10.
12. Gosudarstvennyj arhiv Ul'yanovskoj oblasti (dalee GAUO). F. R-1051. Op. 1. D. 6.
13. GAUO. F. R-200. Op. 2. D. 23
14. GAUO. F. R-336. Op. 1. D. 4.

15. Dekret SNK o sude № 1 ot 24 noyabrya 1917 g. // Gazeta Vremennogo rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva. 1917. 24 noyabrya
16. *Zinov'eva V.M.* Sudebnye organy i pravovaya praktika v rajonah belogo dvizheniya na YUge Rossii: dekabr' 1917 g.- noyabr' 1920 g.: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. M., 2005.
17. Dekrety Sovetskoj vlasti. T. II. 17 marta – 10 iyulya 1918 g. / In-t marksizma-leninizma pri CK KPSS. M.: Politizdat, 1959.
18. Iz istorii vzaimootnoshenij chrezvychajnyh komissij i revolyucionnyh tribunalov // Voprosy istorii. 1990. № 7.
19. *Karev D.S.* Sovetskoe sudoustrojstvo. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury, 1951.
20. *Kozhevnikov M.V.* Istoriya sovetskogo suda. M.: YUridicheskoe izdatel'stvo NKYu, 1948.
21. *Kostrova O.V.* Sudebnye preobrazovaniya v Rossii v 1917 – 1922 gg.: na primere Nizhegorodskoj gubernii: avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk: 12.00.01. Nizhnij Novgorod, 2008.
22. *Krylenko N.V.* Oktyabr' i sud // Sovetskaya yusticiya. 1937. № 21
23. *Litvin A.L.* Krasnyj i belyj terror v Rossii. 1918 – 1922 gg. Kazan': Tatarskoe gazetno-zhurnal'noe izd-vo, 1995.
24. *Makutchev A.V.* Tul'skij gubernskij revolyucionnyj tribunal v 1918 – 1923 gg.: dis... kand. ist. nauk: 07.00.02. M., 2011. 229 s.
25. *Malyh I.P.* Sozdanie i deyatel'nost' revolyucionnyh tribunalov na YUzhnom Urale v 1919 -1921 godah: istoricheskij aspekt: dis. ...kand. ist. nauk: 07.00.02. CHelyabinsk, 2010. 270 s.
26. *Mistryugov P.A.* Mestnye chrezvychajnye struktury Sovetskoj vlasti: dis. ...kand. ist. nauk: 07.00.02. Samara, 2014
27. *Muhamedov R.A., CHigrin M.V., Nikitin A.A.* Kontrrevolyucionnye prestupleniya v sudebnoj praktike Simbirskogo gubernskogo revolyucionnogo tribunala v 1918 – 1920 godah // Nauchnyj dialog. 2019. № 5.
28. Nacional'nyj arhiv Respubliki Tatarstan (dalee NA RT). F. R-526. Op. 1. D.1, D. 39.
29. *Osadchaya L.G.* Istoriya stanovleniya i razvitiya sovetskoj sudebnoj sistemy v 1917 - 1928 gg.: na materialah Kurskoj gubernii: dis. ...kand. ist. nauk: 07.00.02. Voronezh, 2005. 218
30. *Pashkin A.G., Zabaluhina N.V.* Simbirskij – Ul'yanovskij kraj v novejshej istorii Rossii. 1917 – 1991. Lyudi, sobytiya, fakty. Ul'yanovsk: izd-vo «Korporaciya tekhnologij prodvizheniya», 2012.
31. *Pivovarov M.S.* Revolyucionnye tribunaly v Sibiri: noyabr' 1919 - yanvar' 1923 g.: dis. ...kand. ist. nauk: 07.00.02. Kemerovo, 2007. 260 s.
32. *Pozdnyakova A.S.* Deyatel'nost' Vyatskogo gubernskogo revolyucionnogo tribunala v 1918 - 1922 gg. kak faktor stabilizacii vlasti bol'shevikov v regione: dis. ...kand. ist. nauk: 07.00.02. Ekaterinburg, 2015. 199 s.
33. *Pistryugov P.A.* Mestnye chrezvychajnye struktury sovetskoj vlasti v 1918 - 1922 gg.: dis. ...kand. ist. nauk: 07.00.02. Samara, 2005. 356 s.
34. Revolyucionnye tribunaly // Sovetskaya yusticiya. 1937. № 21.
35. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv (dalee RGVA). F. 24388. Op. 1. D. 5.
36. RGVA. F. 32663. Op. 1. D. 54.
37. RGVA. F. 24506. Op. 1. D. 4.
38. RGVA. F. 184. Op. 1. D. 7.
39. *Samohvalova E.V.* Razvitie sistemy sudebnyh organov na territorii Primor'ya v period 1917 - 1930 gg.: dis. ...kand. ist. nauk: 07.00.02. Habarovsk, 2010. 216 s.
40. *Titov YU.P.* Pervye normativnye akty o sovetskih revolyucionnyh tribunalah // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1990. № 1.
41. *Fedorenko P.P.* Revolyucionnye tribunaly Smolenskoj gubernii: dekabr' 1917 - 1922 gg.: dis... kand. ist. nauk: 07.00.02. Smolensk, 2006. 238 s.
42. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Samarskoj oblasti (dalee CGASO). F. R. 81. Op. 1. D. 234.
43. *SHapovalov I.A.* Formirovanie pravosoznaniya v Sovetskoj Rossii v 1917 - 1920-h gg.: Ugolovno-pravoj aspekt: dis.... kand. jurid. nauk: 12.00.01. M., 2005. 227 c.
44. *SHorohova A.A.* Stanovlenie i razvitie sovetskogo suda v Bashkirii (1917 - 1927 gg.): avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. Saratov, 2007.
45. *Pipes R.* Legalised Lawlessness: Soviet Revolutionary Justice. L.: Studies, 1986.

FORMATION OF A SYSTEM OF REVOLUTIONARY TRIBUNALS IN THE MIDDLE VOLGA REGION IN 1917 – 1923

© 2023 R.A. Mukhamedov¹, M.V. Chigrin¹, A.G. Pashkin²

¹ Ilya Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University

² State Archive of Contemporary history of the Ulyanovsk Region

The article is devoted to the first measures of the Bolsheviks government aimed to combat crime and ensure the defense of the proletarian regime, the formation of the extraordinary judicial bodies, i.e., revolutionary tribunals, which marked the beginning of the establishment of the Soviet legal system. The relevance of the article is due to the need for an objective analysis of the historical experience of creating the system of revolutionary tribunals, and to the presence of «blank spots» in the historiography of the formation of the system of extraordinary bodies of the Middle Volga region during the Civil War. Comprehensive analysis of the formation of revolutionary tribunals on the territory of the Middle Volga region in 1917 – 1923 is based on the previously unknown materials from the State Archive of the Ulyanovsk region, the State Archive of Contemporary history of the Ulyanovsk region, the State Archive of the Saratov region, the State Archive of the Penza region and the Central State Archive of the Samara region. The authors examine the formation and legal status of extraordinary judicial bodies, as well as their permanent reorganization, and come to the conclusion that the process of formation of the system of revolutionary tribunals was implemented by local party structures. Under the conditions of socio-economic and political crisis, the revolutionary tribunals quickly turned into effective judicial bodies and functioned until the end of the Civil War, when they were reorganized into People's courts.

Keywords: Soviet state, socialist legality, Decree on Courts No 1, revolutionary tribunals, Middle Volga region, Komuch, Civil War.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-1-54-66

EDN: GZFBOG

Rashit Mukhamedov, Doctor of History, Professor.

E-mail: rasis56@mail.ru

Maxim Chigrin, Candidate of History, Doctoral Student, Department of History.

E-mail: maksim-chigrin@mail.ru

Andrey Pashkin, Candidate of History, Doctoral Student, Director. E-mail: andrew_pashkin@mail.ru